

## Глава 5

Ци Байюй помнил И Шэня — в основном благодаря редким металлам, которые тот когда-то присылал.

Но разве И Шэнь не вернулся домой?

Помнится, когда подарки перестали приходить, Байюй не выдержал и спросил у слуг, куда делся их гость. Те ответили, что И Шэнь отбыл восвояси. Он ведь состоял в другой пиратской банде, а на базу Яньлю прибыл по какому-то делу, да так и застрял почти на год.

Юный Ци тогда не уловил скрытого подтекста в словах слуги — просто пожалел, что интересный человек уехал.

После того как его переправили на планету Лунного моря, любые новости с базы Яньлю тщательно от него скрывали. Но теперь там явно стряслась беда, а он понятия не имел, чем может помочь.

Когда звездный сектор Дисинь окончательно перешел под крыло Империи, правительственные войска рьяно взялись за искоренение пиратства. На базе Яньлю тогда объявился предатель, и старший брат, Дун Цижань, поспешил отослать его вместе с младшим, Дун Юнем, подальше от опасности. Вот только по дороге Сяо Юнь пропал, связь с ним оборвалась, да и до старшего брата Байюй так и не сумел достучаться.

Теперь, когда он точно знал, кем был тот таинственный собеседник с экрана, тревога нахлынула на него удушливой волной. И снова — тишина в эфире. Сжав кулаки, Ци Байюй решительно подошел к сундуку и вытащил с самого дна самодельный передатчик.

Это устройство он собрал своими руками. Всего таких приборов существовало пять штук, и настроены они были исключительно на закрытую волну друг друга. Помимо старшего и младшего братьев, один такой передатчик когда-то получил И Шэнь — Байюй подарил его в знак благодарности за редкие металлы.

Но чтобы запустить аппарат, требовался высокоплотный энергокристалл — из тех, что используются в военных мехах. Все-таки сигнал должен пробиться сквозь бездну межзвездных секторов, да и следить за перемещениями братьев придется долго. Если уж включать передатчик, то минимум месяца на три.

«Он обещал найти меня в течение трех месяцев...» — Байюй на миг задумался, но его мысли прервал звонкий голос Вэнь Шо, донесшийся из лавки.

Спрятав прибор в ящик стола, Ци Байюй вышел в прихожую.

Достать энергокристалл военного класса легально было невозможно: покупка требовала строгой идентификации личности. Фальшивые документы, которые ему состряпали на Яньлю, подходили лишь для покупки продуктов да оплаты проезда на челноках. Стоило им соприкоснуться с базой данных оборонного ведомства, как защитный чип на карте мгновенно заблокировался бы, превратив ее в бесполезный кусок пластика.

Нужно было срочно искать лазейку.

Умытый и причесанный Вэнь Шо оказался вполне симпатичным мальчишкой, разве что уж очень худым — поношенные штанины болтались на нем, как на пугале.

Ци Байюй кивнул ему, велел идти следом, и они направились к выходу — пришло время ужина.

Связь оборвалась, но Байюй ловил себя на мысли, что по-прежнему беспрекословно слушается И Шэня. В конце концов, глотать безвкусный питательный раствор — сомнительное удовольствие. Куда приятнее съесть по миске горячей лапши.

Байюй давно привык к одиночеству. Когда И Шэнь велел ему приютить этого пацана, в нем шевельнулось подозрение. Но Вэнь Шо был всего лишь тощим ребенком; даже если бы таких набрался десяток, они бы не справились со взрослым мужчиной. Поэтому спорить Байюй не стал.

Теперь же, когда маски были сброшены и скрытным покровителем оказался И Шэнь, Байюй всерьез задумался: к чему вся эта таинственность?

Мальчик послушно семенил сзади. Стоило Ци Байюю обернуться, как Вэнь Шо тут же вытянулся в струнку, преданно заглядывая ему в глаза:

— Господин Ци.

— Как тебя зовут? — спросил Байюй.

— Вэнь Шо, — бойко отозвался тот. — «Вэнь» — как в слове «мягкий», а «Шо» — как в «таинственный».

— Сколько тебе лет?

— Двенадцать.

Ци Байюй слегка нахмурился, но промолчал.

Мальчик заметно занервничал, испугавшись, что новый хозяин сочтет его слишком малым и выставит за дверь. Он поспешно добавил:

— Тот господин, когда уходил, оставил расписку и карту с деньгами.

На самом деле Байюй просто прикидывал в уме расходы, оттого и выглядел таким суровым. Много ли съест этот воробышек? Наверное, и половины его собственной порции не осилит. Ладно, завтрашний день покажет, там и посчитаем.

— Хм? — Байюй перевел взгляд на прилавок.

Там действительно сиротливо белел клочок бумаги, исписанный каракулями, напоминающими куриные лапы. Почерк, конечно, оставлял желать лучшего, но суть дела излагалась четко. Рядом лежала платежная карта, совмещенная со студенческим билетом Университета Фалл, на которой красовались личные данные прежнего владельца.

Вэнь Шо преданно заглядывал ему в лицо. Он ужасно боялся, что эта записка окажется недействительной, ведь тогда получалось, что он не справился со своими обязанностями в первый же день.

Ци Байюй ласково потрепал паренька по вихрастой макушке. Он спрятал записку в стопку чертежей под тяжелый латунный пресс и спросил:

— Дорогу к лапшичной знаешь?

— Знаю! — Вэнь Шо радостно просиял. — Я тут каждый закоулок изучил!

Разумеется, он умалчивал о том, что исходил этот район вдоль и поперек исключительно ради того, чтобы подкараулить господина Ци. Об этом новому хозяину знать пока не следовало.

— Значит, первую сделку мы закрыли? — негромко пробормотал Байюй.

Мальчик понял, что вопрос был скорее риторическим, но все же поспешил подтвердить:

— Еще как! Залог за аренду обычно не возвращается, а если клиент сломает инструмент, ему придется выплатить компенсацию.

Ци Байюй промолчал. Ему вдруг отчаянно захотелось похвастаться перед И Шэнем своим первым коммерческим успехом, но... тот ведь больше не на связи. Байюй задумчиво потер большой палец. Глупости какие. Видимо, он слишком привык к постоянной опеке этого невыносимого человека за последние месяцы.

Вэнь Шо затаил дыхание, решив, что гениальный мастер снова ушел в свои заоблачные научные вычисления. Однако тишину нарушил суховатый короткий приказ:

— Пошли есть.

Крошечная лапшичная ютилась на окраине главного проспекта района D, довольно далеко от мастерской.

Еще пару месяцев назад Байюй не отваживался отойти от собственного порога дальше чем на десяток шагов, а сегодня под предводительством юного проводника уверенно шагал по узким улочкам.

Да что там говорить, до приезда И Шэня он понятия не имел даже о закуской за углом.

Наладить нормальный режим дня его заставил именно И Шэнь. Поначалу они воевали не на жизнь, а на смерть. Весь гениальный ум Ци Байюя был заточен под сложные схемы мехов, а в житейских вопросах он оставался сущим младенцем. И Шэнь быстро прибрал его к рукам и установил свои жесткие порядки. За два месяца такой «казарменной» дисциплины Байюй, надо признать, заметно окреп и перестал походить на бледную тень.

Службу доставки на дом И Шэнь решительно отменил. Хочешь есть — иди за припасами сам, даже если это всего лишь коробка питательного раствора.

Собственно, благодаря этим вынужденным прогулкам он и натолкнулся на Сяо Вэня. Байюй покосился вправо: паренек, едва достававший ему до пояса, чинно вышагивал рядом. И все-таки, почему И Шэнь со спокойной душой оставил этого ребенка здесь? Сам-то Ци Байюй не боялся местных хулиганов, но против мало-мальски хитрого пройдохи у него не было никаких шансов — обвели бы вокруг пальца в два счета.

В детстве младший брат, Дун Юнь, разыгрывал его так жестоко, что Ци Байюй в итоге полностью ушел в конструирование мехов, надеясь хоть там обрести почву под ногами.

«Сяо Юнь...» — тоскливо подумал он. Как только получится запустить передатчик, нужно будет первым же делом попытаться засечь его координаты.

Легкий порыв ветра донес до его носа густой, умопомрачительный аромат. Ци Байюй шумно втянул воздух и невольно прибавил шагу. И все же удивительно: откуда И Шэнь узнал, что он прячется на планете Лунного моря? Ведь с базы Яньлю он сбежал больше полугода назад. Да еще про эту лапшичную разузнал... Впрочем, пахло из нее действительно потрясающе.

Серебряная подвеска в виде рыбы Инь-Ян мерно покачивалась на его груди в такт шагам. Байюй прищурился и нетерпеливо махнул рукой мальчику:

— Пошевеливайся, а то все остынет.

Сделав заказ, новоиспеченный хозяин лавки и его маленький помощник уселись друг против друга. Байюй хранил суровое молчание, и за столиком воцарилась неловкая, почти давящая тишина. К счастью, их спас дедушка Су, хозяин заведения.

Пожилой мужчина поставил перед ними дымящиеся миски и приветливо улыбнулся:

— Вот и ваш ужин, две порции лапши с говядиной. Приятного аппетита, не обжечься смотрите.

Ци Байюй уже потянулся к палочкам, но вовремя вспомнил строгие наставления И Шэня и, подняв глаза на добродушного старика, неловко выдавил:

— Спасибо вам.

— Какой вежливый молодой человек, — обрадовался дедушка Су. — Вы ведь местный? Что-то я вас раньше не видел.

Байюй замер с набитым ртом, не зная, что ответить. Не рассказывать же почтенному старцу, что один невыносимый опекун грозился отрубить ему электричество в мастерской за каждый случай невежливости?

Вэнь Шо мгновенно пришел на выручку:

— Дедушка Су, это мой хозяин! У него мастерская прямо за углом. А я с сегодняшнего дня у него в подмастерьях. Вот, привел меня отпраздновать первый рабочий день. У вас тут так пахнет замечательно! Я сколько раз мимо пробежал, а попробовать все не доводилось.

— На здоровье, милый, — расплылся в улыбке старик. — Видать, хороший у тебя хозяин, раз в первый же день угощает.

Район D был огромен, но в лапшичную обычно заглядывали только свои. Дело было не в цене — просто местная публика ленилась тратить лишние полчаса на дорогу и предпочитала давиться склизким, безвкусным питательным раствором из тюбиков.

Точь-в-точь как Ци Байюй еще пару месяцев назад.

«А ведь лапша и правда отменная...» — подумал Байюй, отправляя в рот очередную порцию. И все же, откуда И Шэнь прознал про это место? О таких крошечных забегах на задворках планеты в Галонете точно не пишут.

Пока мастер предавался бесплодным размышлениям, Вэнь Шо всюду очаровывал публику.

Паренек щебетал без умолку, расточая комплименты соловьем. Дедушка Су так растрогался, что готов был бесплатно подкладывать ему добавку и горячо зазывал заходить почаще.

Ци Байюй лишь молча качал головой. И как только И Шэнь догадался, что ему нужен именно такой пронырливый и обаятельный помощник?

Молодой мастер за весь вечер выдал из себя лишь робкое «спасибо», но умудренные опытом старики сразу раскусили его натуру. В его молчании не было высокомерия или злобы — парень просто дичился шумной компании, словно напуганный зверек.

За соседними столиками одобрительно загудели — постоянными посетителями лапшичной в этот час были в основном местные старожилы.

— Молодой человек, вы, никак, недавно в наших краях? — дружелюбно спросил благообразный старик за соседним столом.

Собеседник смотрел на него с таким искренним интересом, что проигнорировать вопрос было бы верхом грубости. Вэнь Шо при всем желании не мог прийти на помощь — он и сам не знал прошлого своего нанимателя.

Байюй нехотя отложил палочки и тихо ответил:

— Около двух лет.

— Вот как? — удивился Старый Ли. — Странно. Когда сюда приехал Ло Гуан, я заметил его в первый же день.

Сидевший напротив него старый Ян хмыкнул и проворчал:

— Тоже мне, сравнил! Ло Гуан — парень бесшабашный, у него душа нараспашку. Разве все такие?

Дедушка Су добродушно рассмеялся и спросил:

— А как величать-то тебя, сынок?

— Ци. Ци Байюй.

Вэнь Шо, шумно втянув лапшину, с гордостью вставил:

— Господин Ци у нас замечательный!

— Господин? — дедушка Су удивленно приподнял брови. — Редко теперь услышишь такое обращение.

Вэнь Шо на мгновение замер с палочками в руке. Он натянуто улыбнулся:

— Да? А что тут такого?

Заметив замешательство мальчика, Байюй с удивлением покосился на него, а затем перевел взгляд на стариков:

— Дедушка Су, а в чем дело? В этих краях не принято так обращаться?

Старик придвинул табурет и сел рядом, но отвечать не стал, лишь многозначительно взглянул на старого Ли.

Тот, бывший профессор Университета Фалл и специалист по межзвездной культуре на пенсии, задумчиво погладил подбородок:

— Ну почему же. Просто слово «господин» сейчас почти вышло из обихода обычных людей. Согласно историческим хроникам, так принято величать глав древних благородных семейств с многовековой историей.

Вэнь Шо на секунду замялся, но быстро нашелся:

— Разве эти кланы еще существуют? Мой отец всегда говорил, что так называют тех, кого искренне уважают. Это просто дань почтения.

Ци Байюй опустил глаза к пустеющей тарелке:

— В моей семье... так было заведено издавна.

Старый Ли нахмурился, силясь что-то вспомнить:

— Вот оно как... Послушай, Ци... Знакомая фамилия. Где же я ее встречал?..